

И РЕКА, И ОЛЕНЬЯ МАТЬ...

КОРР. Лена, понятно, что Ваенга – это псевдоним, понятно, что он родом с Севера. Вы ведь родились в Североморске. Ваенга – это олениха.

Е. ВАЕНГА. Североморск до 1974 года делился на две части и назывался Верхняя Ваенга и Нижняя Ваенга, и речка, которая делила эти половиночки, тоже называлась Ваенга. Саамы там жили изначально, и в переводе с саамского «ваенга» – это самка оленя. Вот там я и родилась. Роддом стоял прямо возле реки...

КОРР. Сейчас «Елена Ваенга» – это бренд. Я слышала, что за право записывать ваши диски соревнуются несколько звукозаписывающих студий, потому что они, что называется, «обречены на успех». Но так ведь было не всегда, и я помню, когда мы с вами встречались впервые, ваша популярность только начинала «набирать обороты», и вы рассказывали, как неудачно поначалу складывалась ваша карьера в Москве...

Е. ВАЕНГА. Я в Москве не пыталась карьеру сделать, там совсем другая история! Мне пообещали там помочь, записать первый профессиональный диск, но не получилось... Зато я познакомилась с замечательными людьми. Так вот, возвращаясь к «карьере», – если мне, поймите меня правильно, совсем перестанут платить за то, что я делаю, я все равно не перестану. Я не перестану писать музыку, стихи, я не перестану петь! Я этим живу. Это – смысл и образ моей жизни. И мне всегда хотелось, чтобы не только Москва или Санкт-Петербург, я хотела, чтобы меня слышали Самара, Владивосток, Курск и Ужгород, большие и маленькие города. Я во многих городах уже побывала и еще в большом количестве собираюсь побывать.

Я хочу, чтобы мои песни, мое творчество приносили людям радость, доставляли удовольствие. И я во всем хочу добиться... не успеха, нет! У меня желания – необъятные! Танцевать – я с головой туда уйду и хочу, чтобы у меня были лучшие танцоры, чемпионы мира. Самые лучшие музыканты, самые лучшие инструменты!

КОРР. Да, например, ваш проект «Ледяное сердце». Фигуристы с мировыми именами и песни Елены Ваенги, и сама Елена Ваенга. И многие, даже ваши недоброжелатели признают, что вы – необычное явление на нашей эстраде. Вас действительно очень много, и вы очень много успеваете. Вы пишете много – и шансон, и рок, и романсы, и классическую, и так называемую гражданственную песню, баллады, стихи... Да еще и муж-продюсер, о котором вы так хорошо пишете на своем сайте...

Е. ВАЕНГА. Грех было бы писать плохо о таком замечательном человеке! Его зовут Иван Матвиенко (не путать с Игорем Матвиенко, тоже очень хорошим продюсером), и мы с ним вместе уже... (задумывается) 15 или 16 лет, и в горе, и в радости...

И У ЭКЛЕКТИКИ КРАСОТА ЕСТЬ

КОРР: Лена, я, конечно же, слушала ваши диски, была на вашем концерте, и я не понимаю, как это все может успеть один человек, и все делать одинаково хорошо. И вот есть критики, которые говорят: «Эклектика, смешение стилей, всего и вся».

Е. ВАЕНГА. Пусть говорят! На самом деле это замечательно. Понимаете, я не Денис Мацуев, и я не могу так сыграть, как он. Он – бог на рояле. Я пианистка, но я так не смогу сыграть никогда, хотя и закончила Консерваторию имени Римского-Корсакова. А хуже – не хочу. Я – не Анна Нетребко. Она гений вокала, мне очень нравится, как она поет. А жизнь такая короткая! А я – музыкант. И я очень хочу успевать практически везде. И я знаю, где я точно не смогу. Я не смогу сыграть второй концерт Рахманинова с симфоническим оркестром так, как сделает это Денис Мацуев.

КОРР. Или Евгений Кисин.

Е. ВАЕНГА. Или Евгений Кисин! Тоже потрясающий музыкант. Но я пишу! Слова и музыку. Слова и мелодию. И очень хочу, чтобы это все игралось музыкантами, и мне хочется не «просто музыкантов», а чтобы они были «асы» своего дела, чтобы это были лучшие из лучших. Вы знаете, я очень много ходила на концерты. Разные. В театры ходила. И, сидя в кресле зрителя, по ту сторону сцены, точно понимала, что хочу видеть на сцене – красоту, красивые одежды, прекрасные декорации, я хочу слышать звучание прекрасных инструментов.

КОРР. А талант? А талант чего-нибудь стоит?

Е. ВАЕНГА. И талант! Но мне не нравится, когда великолепный музыкант садится за разбитый рояль с отломанной крышкой. Я понимаю,

В этой молодой певице, исполняющей свои песни, необычно всё. И в ней всё своё: «и лицо, и руки, и одежда». И сделала она себя сама от начала и до конца, хотя и не без помощи людей, поверивших в ее талант.

И поёт она мало того что всё своё – и стихи, и музыка, и аранжировка, она поёт ещё очень «по-своему», не жалея голоса: вот она трубит как пронзительный горн, то выводит тоненькие флейтовые трели... Вот она рыдает, как саксофон, и хрипит, и шепчет, как старая заигранная пластинка, то нежнее нежного признается в любви. Её очень много, и на сцене, и в жизни, и её ни с кем не спутаешь, потому что она ни на кого не похожа. Она больше, чем певица. Она – Театр. И зовут этот Театр ЕЛЕНА ВАЕНГА. С ударением на первом слоге.

Елена Ваенга: «СТАРАЮСЬ БЫТЬ ХОРОШИМ ЧЕЛОВЕКОМ...»

что он профессионал, он и на таком инструменте сыграет. Но не должен зритель, потративший время и деньги, причём немалые, на билет, уходить с концерта ... даже с легким разочарованием.

КОРР. То есть Елена Ваенга – противник всего второсортного, что пытаются порой «втюхать» зрителю. Она хочет и добивается того, чтобы все было первосортным?

Е. ВАЕНГА. Только так! Я хочу, чтобы это была красота для глаза, красота для уха, красота для души. Красота эклектики. Недавно я попросила свою знакомую, а она повар-кондитер, и очень хороший, чем-нибудь вкусненьким порадовать. И придумала я торт – «глазуревый», с «дубовыми» листьями. Гости на дачу приезжали, а на торте было написано: «Добро пожаловать в Кузьмолово!» Так вот, еще она очень хорошо делает «Графские развалины», а я говорю: «А ты не могла бы их соединить? Внутри пусть будут «развалины», это вкусно, а сверху – «глазуревый». Знаете, хорошо получилось. Красиво и вкусно. Эклектика произошла.

НЕ БЫВАЕТ РАДОСТИ БЕЗ СЛЁЗ

КОРР. Ну а насколько «съедобно» творчество Елены Ваенги, судить, конечно, зрителям. У вас сейчас много гастролей, в Петербурге только наездами, и все это – за десять лет. Если я не ошибаюсь, когда вы уехали в Москву, вам было 22, и вы бросили тогда, пожертвовали ЛГИТМИКом, ныне называется Театральная Академия, а ведь были на курсе Тростенецкого...

Е. ВАЕНГА. Геннадия Рафаиловича, да... Было. Бросила.

КОРР. Не жалеете, что так произошло, ведь он вас, когда вы вернулись через год, не взял обратно?

Е. ВАЕНГА. Ну, как вам сказать?... (вздыхает). Я поступила тогда в Балтийский институт на театральный факультет к Петру Сергеевичу Вельяминову. И, как я пою в песне: «Не бывает радости без слез, не бывает дыма без огня». Не было бы счастья, да несчастье помогло. Надо мне было покувыркаться годик в этой-то Москве. Я сейчас Москву по-другому люблю, я Москву через людей люблю. А вот тот промежуток был такой – не те люди, не мое время – они много-много денег хотели!

КОРР. А вы чего хотели? Большой сцены, песен, славы?

Е. ВАЕНГА. Нет. Ничего подобного! Аккуратно произносите слово «слава». Я ее никогда не хотела. Как хорошо, что я иду по улице, и меня не узнают. Я не понимаю, что тут хорошего, к чему эти молодые исполнители стремятся. Вы приходите в кафе просто поесть, а вам все в рот сыплют: а чего вы там едите? Мне это – неприятно. Мне это невыносимо. Я хочу идти со своим любимым человеком за руку по улице, я хочу его поцеловать и чтобы в этот момент на меня не была нацелена камера «папарацци»? Не хочу всего этого. Я хочу любви к своей музыке, к своим песням, чтобы человек в Уфе поставил мой диск... и между нами что-то... произошло. Так и происходит. Мне пишут тысячи писем. «Вот послушал, и на душе хорошо стало». Написала мне одна женщина. Ей 50, и у нее погиб единственный сын, она послушала мои песни, и ей почему-то захотелось мне об этом рассказать. У нее что-то в душе... сдвинулось, ей немного легче стало...

КОРР: Елена, а как вам пишется? Простите за сленг, но такую «прорву» песен написать – что-то более тысячи уже?

Е. ВАЕНГА. Вот как думается, как живется... как дышится, так и пишется. Бог дал возможность слагать мысли в рифмы. А музыка – она внутри звучит.

КОРР. Говорят, что талантливый человек

– он талантлив во всем. Почему вы такая получилась?

Е. ВАЕНГА. Все очень просто. Папа с мамой на мне решили поэкспериментировать. Если ребенка в 6 лет заставить пойти в художественную школу, в музыкальную школу, в горнолыжную школу и в еще в общеобразовательную... Четыре школы в шесть лет! И так – до 15 лет. Это энергетический, информационный, физический прессинг.

КОРР. Мне всегда жалко таких детей!

Е. ВАЕНГА. Мамини подружки меня тоже жалели. В итоге... вы видите результаты трудов моих родителей, ну и моих, конечно, тоже. Надо везде все успевать, стараться, во всяком случае. Главное, чтобы здоровья хватило, желания, хотения и внутреннего горения. Можно успеть и цыплят покормить, и книжку почитать. И жизнь не может упираться только в работу. Я расширяю понятие «хобби», потому что столько всего интересного! Все можно успеть. Было бы желание...

ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ В КУЗЬМОЛОВО!

КОРР. Да, Елена Ваенга – ни на кого она не похожа... Поэт, музыкант, художник, и еще, говоря, кулинар. И драматический талант актрисы есть, вы ведь еще и в театре играете...

Е. ВАЕНГА. Да. Я ж вам говорю: разрывает меня на части. Я, например, действительно люблю готовить. Не дай бог, потеряла бы голос, – открыла бы ресторан. У меня замечательный был бы ресторан. Я вкусно готовлю, я физическое удовольствие от готовки получаю.

КОРР. А что вы не любите, Лена?

Е. ВАЕНГА. Посуду, к примеру, мыть не люблю. Не люблю читать глупые книги. Я вообще люблю созидательные действия. К примеру, сажать цветы. Люблю все, где есть результат. Порой хватаюсь за все подряд и меня надо останавливать. Вот сейчас я страстно хочу курятник. Друг звонил, что он сегодня купил шесть цыплят.

КОРР. И это все будет вырастать в поселке Кузьмоловский?

Е. ВАЕНГА. Да. Очень хочу увидеть, как моя курица, которую я лично выкормила, снесет мне яйцо. Бабушка моя свою корову держала, доила. Я тоже хочу свою корову.

КОРР. Я знаю, как это все затягивает.

Недавно читала интервью с известной актрисой Еленой Прокловой. У нее под Москвой огромное поместье. На ферме и курочки свои, и овощи, и цветы, и смородина. И она говорит: «Я пашу, как проклятая, и это доставляет мне огромное удовольствие!». Расскажите о своем Кузьмолове...

Е. ВАЕНГА. У меня там замечательно! Сейчас я стала серьезной, и вот о чем подумала: я так живу, потому что у меня пока нет детей. А когда появятся дети, я половину своих «хобби» оставлю. Но цветы буду сажать вместе со своими детьми и курей кормить (извините, что я так много про «курей», просто это сейчас у меня идея-фикс).

КОРР. Я вас понимаю. Не так давно была на сельскохозяйственной ярмарке во Всеволожске – там такие курочки-бентамки, такие статуэтки, как игрушечные, как ваша мальтийская болонка. А какие красавицы леггорны...

Е. ВАЕНГА. Я землю люблю... И я так бы хотела ее украшать и украшать, делать все прекраснее и прекраснее...

КОРР. Вы и так много успели. Один человек не может так много успеть.

Е. ВАЕНГА. Может! Потому что мне много народу помогает. И я пытаюсь жить для многих людей. «Дружба – это труд». Уделяю время людям, разрываюсь, порой себе в ущерб, зато потом получаю в ответ добро: один помог посеять, другой – пожать, третий свозил машину в ремонт, четвертый погулял с собакой, пятый список в БКЗ напечатал, а восьмой сказал: «Сядь и расслабься, я сейчас тебе сварю кашу». У меня так все и происходит. Вокруг меня уже корпорация начинает крутиться. И все по-человечески, поэтому я все это большой семьей называю...

ПРОСТИТЕ ЗА ЭТУ БОЛЬ

КОРР. Большая семья требует больших денег. Вы их зарабатываете, вы легко с ними расстаетесь или тяжело?

Е. ВАЕНГА. Зачем мне нужны деньги?... (задумывается). Вот, предположим, я в том же доме в Кузьмоловском задумала построить колодец. Я его построила. Мне нужны на это деньги? Да, конечно. Тем более, что пришлось бурить скважину, и я хотела, чтобы у меня на колодце был руками сделанный морской штурвал, потому что у меня дед со стороны мамы контр-адмирал Северного флота. И мне сделали мастера так, как я хотела. А я захотела крышу покрыть черепицей натуральной, не пластиковой. А это – дорого. Я не говорю, что я хоромы строю, просто все это я с любовью делаю. Все же дачники сейчас понимают – на все это нужны деньги.

Дети появятся, ни за что на себя не буду тратить, все на образование пойдет и на воспитание. Потом... У моей мамы пенсия – шесть тысяч, у папы – пять тысяч. Мама, дочь адмирала Северного флота, 25 лет отработала на судоремонтном заводе «Нерпа», на побережье Кольского полуострова. Как и папа, – честно, «от и до», каждый день на заводе. Мама – химик, папа – инженер. И получают такую мизерную пенсию. Я хочу, чтобы мой папа – захотел и поехал в Египет, чтобы моя мама пошла в магазин и купила себе такую шубу, какую она хочет, потому что она ее заслужила. А если у дочери есть такая возможность... я просто должна!

КОРР. И тем не менее, вы где-то пишете, что был период, когда вы три года не поддерживали никаких отношений с родителями. Почему?

Е. ВАЕНГА. Потому что они на меня сильно обиделись, а я – на них. Они обиделись, что я без их разрешения вышла замуж. Мне было 18, Иван на 20 лет меня старше. Они этого не поняли. Это раз. Второе – они не поняли, почему я, как все нормальные люди, не познакомилась с будущим супругом. А у меня родители – люди консервативные, советского воспитания... В общем, я была не права.

Три года промучилась, поняла, как тяжело без родителей жить... как плохо. Им тоже плохо было. В общем виноватая я.

КОРР. Елена, спасибо вам за откровенный и содержательный разговор, и пожелайте что-нибудь читателям нашей газеты, считайте, что новым вашим землякам...

Е. ВАЕНГА. Дорогие люди, ничего нового я вам не скажу: нет ничего важнее и главнее, чем наше личное здоровье. Ибо, если нет здоровья, то тогда не хочется сажать цветы, читать книги, бегать по театрам. Хочу, чтобы были здоровы ваши дети и родители, и все близкие люди. И еще – чтобы никогда не было войны в нашей стране и в близлежащих странах. А еще желаю всем читателям вашей газеты душевного здоровья. Это тоже очень важно.

Беседовала Татьяна ТРУБАЧЁВА